

УДК 332.1-338.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Россия,
stolav@isi-rb.ru

РАЗВИТИЕ ВУЗОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Образование является одним из социальных институтов, формирующих человеческий капитал, качество которого выступает условием экономического роста и повышения качества жизни, которые, в свою очередь, влияют на дальнейшее воспроизводство человеческого капитала. В статье в рамках дискуссии об условиях профессионального выбора молодежи проведен анализ ряда факторов, влияющих на деятельность российских вузов: характер спроса на образовательные услуги, нормативное регулирование и финансовое обеспечение. Несмотря на рост финансирования высшего образования в абсолютных значениях, запрос на бюджетные места со стороны населения не удовлетворяется, число бюджетных мест сокращалось до 2020 года. Делается вывод о сужении поля профессионального выбора молодежи, неэффективности действующего механизма регулирования сферы образования применительно к долгосрочной цели социально-экономического развития России по повышению качества человеческого капитала. Это является институциональной ловушкой, закрепляющей бедность и неравенство в регионах России. Предлагается идея образовательных депозитов как альтернатива контрольных цифр приема в вузы.

Ключевые слова: молодежь, профессиональный выбор, высшее образование, социальный институт, контрольные цифры приема, образовательное неравенство, индекс человеческого развития, охват образованием.

UDC 332.1-338.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

Stol Anna Victorovna

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia,
stolav@isi-rb.ru

DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL CHOICE OF YOUTH

Abstract. Education is one of the social institutions that form human capital, the quality of which is a condition for economic growth and improving the quality of life, which, in turn, affect the further reproduction of human capital. Within the framework of the discussion

on the conditions for the professional choice of young people, the article analyzes a number of factors influencing the activities of Russian universities: the nature of the demand for educational services, regulation and financial support. Despite the growth in financing of higher education in absolute terms, the demand for budget places from the population is not satisfied, the number of budget places was reduced until 2020. The conclusion is made about the narrowing of the field of professional choice of young people, the inefficiency of the current mechanism for regulating the sphere of education in relation to the long-term goal of the socio-economic development of Russia to improve the quality of human capital. This institutional trap perpetuates poverty and inequality in the regions of Russia. The idea of educational deposits is proposed as an alternative to the target figures for admission to universities.

Keywords: youth, professional choice, higher education, social institution, enrollment targets, educational inequality, human development index, education enrollment.

Введение

Высшее образование — один из вариантов профессионального выбора молодежи, имеющий особую ценность, поскольку помимо подготовки к профессиональной деятельности выполняет и другие функции института образования [1, с. 18–20; 25–26]: подготовку и включение индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, развитие и приобщение к культуре общества, социализацию, воспроизводство социальной и социально-профессиональной структуры общества, удовлетворение образовательных потребностей обучающихся.

В работе ставится задача рассмотреть высшее образование с позиций экономических и социологических аспектов (запрос молодежи на высшее образование, отношение родителей к образованию детей), сопоставив запрос на высшее образование со стороны общества и оценив его доступность, а также определить их влияние на развитие самих вузов. Расходы на высшее образование, поддержка и развитие региональных вузов должны ставить перед собой не просто задачу подготовки специалистов для экономики, но и создать предпосылки для снижения неравенства, ограничивающего образовательные возможности молодежи лишь по факту проживания в отстающих регионах. Наличие распределенной и развитой сети вузов важно, чтобы не усиливать отток молодежи в крупные столичные города и обеспечить развитие других территорий России. Актуальность этой задачи подтверждается результатами исследований М. Бурзински, С. Дейстер и Ф. Докье о влиянии неравенства в распределении навыков на доход в бедных странах вследствие низкого доступа к образованию и неправильного распределения навыков по секторам [2], а также результатами М. Тваронавичене, А. Шишкина, П. Лукача, Н. Ильяшенко и С. Запотоцкого о существенном влиянии образовательной политики на решение проблем социальной фрагментации и экономической маргинализации части общества, экономического разделения страны [3].

1. Постановка проблемы. Факторы выбора высшего образования, профессии, вуза

1.1. Факторы выбора высшего образования

Высшее образование нужно не всем выпускникам школ или вузов, что связано с ценностными установками молодежи, особенностями профессиональной подготовки по ряду профессий, сложившимся рынком труда, интересами абитуриентов.

Есть мнение, что россияне идут в вузы не ради карьерных перспектив, а потому, что высшее образование считается престижным и само собой разумеющимся¹, однако получение высшего образования имеет и рациональное объяснение: население убеждено в важности высшего образования в наше время [4] и находит подтверждение положительного влияния образования на доходы, профессиональный рост и статус. Доказательством могут служить множество исследований того, что образование увеличивает доходы населения (исследования Всемирного банка [5], ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, работы авторов Э. Ханнум и К. Бухманн [6], Д. Джаума [7], Моджадос и Йона [8], исследования Аналитического центра при Правительстве РФ [9] и др.).

1.2. Факторы выбора профессии

По итогам социологического опроса ВЦИОМ 2021 года [10], исходя из увлечений и интересов, молодежь 18–24 лет выбирает профессию чаще, чем 25–34-летние (48 % против 32 %). Зарплатные ожидания и престиж профессии имеют одинаковую важность для 18–24 и 25–35-летних молодых людей (23 %). Стечение обстоятельств чаще влияет на выбор профессии у более старшей категории молодежи (21 % у 25–34-летних против 13 % у 18–24-летних). Иногда россияне опираются на мнение родственников, семейную традицию [10]. Стечением обстоятельств могут быть наличие бюджетных мест и прохождение по баллам ЕГЭ при попытках поступления в разные вузы. Как отмечают А. А. Иудин, И. В. Ситникова и А. С. Тютяев, молодые люди, ориентированные на мнение и рекомендации родителей, друзей, учителей, выбирают себе более выгодные с точки зрения заработка специальности. Абитуриенты, ориентированные на личностное развитие, чаще других делают выбор, исходя из собственных интересов и склонностей [11]. Судя по этим критериям, большинство молодежи, поступающей в вузы, ориентировано на развитие, но это не предотвращает их разочарования² после начала работы по выбранной профессии и поиска, перехода в другую профессию.

¹ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

² Там же.

1.3. Факторы выбора вуза

Профессиональный выбор молодежи зависит от доступности для нее учебного заведения (финансовой, транспортной, образовательной — вступительными требованиями и уровнем подготовки). Привлекательность российских вузов для абитуриентов обеспечивается в основном их доступностью по цене и условиям поступления, а не качеством. Так, лишь чуть больше трети россиян — 36 %, сказали, что платное высшее образование стоило своих денег, каждый второй россиянин (51 %) полагает, что высшее образование не стоит запрашиваемой за него цены³. Выбор вуза и специальности определяется в основном следующими факторами: рейтинги вузов в СМИ и Интернете (49 %), советы родителей (36 %), друзья, товарищи по учебе (21 %) и успешная карьера выпускников университета (20 %) [11].

Наличие информации на сайтах вузов согласно нормативным требованиям, рейтинги, отзывы выпускников обеспечивают информационную прозрачность о деятельности вузов. Владение родителями и учащимися информацией об образовательных организациях и качестве обучения в них положительно влияет на успеваемость и качество подготовки. В условиях прозрачности информации конкуренция способствует росту качества образования, что подтверждается исследованием школьного образования, проведенного Африди, Баруа и Соманатан в Индии [12].

Как отмечают Э. Ханнум и К. Бухманн [6], экономические возможности людей связаны не только с их собственным человеческим капиталом, но и со структурными ограничениями. Для абитуриентов такими ограничениями являются образовательные программы, предлагаемые вузами, качество которых зависит от условий развития вузов.

1.4. Методология и методика исследования

В целях повышения качества образования последние 20 лет государством проводится политика по сокращению вузов. В данной работе выдвигается гипотеза о неэффективности такого подхода. Предполагается, что одним лишь жестким правовым регулированием нельзя повысить качество образования. Только созданием для вузов оптимальных условий в эффективной институциональной среде можно обеспечить их развитие и повышение качества образования. В работе ставится гипотеза о сужении профессионального выбора молодежи в условиях сокращения числа вузов в России и в условиях предполагаемого усиления образовательного неравенства регионов РФ. Реализуемая в 2000–2020 годах система регулирования деятельности вузов в России снижает доступность образовательных услуг высшего

³ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

образования. Образовательное неравенство усугубляет неравенство российских регионов при формировании человеческого капитала, следствием чего будут дальнейшие дифференциация населения по качеству жизни, обострение проблемы бедности. Образование, являясь социальным лифтом, утрачивает эту функцию, закрепляя лидерство одних и отставание других групп населения и регионов. Внедрение образовательных онлайн-технологий несколько нивелирует этот разрыв, но не может стать полноценной заменой высшего образования как социального института, выполняющего множество функций, помимо предоставления права на трудовую деятельность в определенной профессии.

Для решения поставленных задач и проверки гипотез использованы следующие методы:

- анализ статистических данных (анализ показателей деятельности образовательных организаций в динамике, итогов деятельности Рособнадзора, компонентов индекса человеческого развития субъектов РФ);
- нормативный метод — анализ действующих нормативов количества бюджетных мест в вузах;
- институциональный подход в части анализа взаимосвязи институциональной ловушки бедности и доступности высшего образования в РФ.

Информационной базой для исследования послужили данные официальной статистики, включая ведомственную, обзоры СМИ, нормативные акты, исследования развития национальных образовательных систем.

Среди факторов развития системы образования С. В. Булаева отмечает особенности исторического развития, географического положения, уровень развития экономики, социально-политические условия, демографические процессы, фактор НТР, глобализацию, помощь международных организаций и транснациональных корпораций [13].

В работе мы рассматриваем факторы, действующие на национальном уровне, характерные именно для всей системы российского высшего образования. На наш взгляд, можно выделить внешние и внутренние факторы деятельности образовательной организации. В публикациях ряда авторов эти факторы в той или иной полноте уже рассмотрены [14–20]. Акцентируем внимание на факторах, ограничивающих развитие вузов в условиях существования противоречия между запросом общества на высшее образование и возможностями со стороны государства отвечать этому запросу путем регулирования системы высшего образования, что позволит определить возможности преодоления либо минимизации проявления этого противоречия.

К внешним факторам, на наш взгляд, можно отнести спрос, нормативное регулирование, финансирование и институциональные нормы в системе высшего образования.

Спрос — это спрос на образовательные услуги и на «услуги социализации». Нормативное регулирование включает в себя требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), профессиональных стандартов, Трудового, Бюджетного кодексов, приказы Минобрнауки, Рособнадзора, а также всю административную нагрузку, включая контроль со стороны Министерства

труда и социальной защиты, Рособрнадзора, Роспотребнадзора и пр. Финансирование для государственных вузов — это зависимость от соответствующего бюджета (федерального и/или регионального), для частного — зависимость от собственника. Для всех вузов — зависимость от платежеспособного спроса на услуги со стороны абитуриентов коммерческого набора. Институциональные нормы в контексте данной работы означают развитость институтов институционального управления в системе высшего образования.

К внутренним факторам можно отнести кадровый потенциал, систему менеджмента вуза и корпоративную культуру, систему взаимодействия с общественностью и контрагентами. Учитывая ограниченный объем публикации и считая наиболее важными первые три фактора, остановимся на анализе взаимосвязи спроса, нормативного регулирования, финансирования и доступности высшего образования в России.

2. Условия развития вузов

2.1. Спрос населения и государства на образовательные услуги высшего образования

Мы исходим из идеи, что если есть запрос на высшее образование, то его необходимо учитывать и оценивать, насколько он удовлетворен, а также выявлять причины, почему этот запрос противоречит видению государством потребностей рынка труда и результат системы высшего образования не в полной мере отвечает запросам экономики на рабочую силу.

Спрос на образовательные услуги высшего образования формируется российскими и иностранными абитуриентами, зависит от их численности, привлекательности российских вузов, платежеспособности населения в части коммерческого приема и возможностей государства нести расходы на высшее образование в части бюджетного финансирования. Также спрос определяется представлениями о престижности высшего образования, выгодами от его получения.

Спрос определяется главным образом тенденциями в численности молодежи страны в возрасте от 16 до 25 лет, в котором чаще всего люди поступают и учатся в вузах после окончания школ или средних специальных учебных заведений. Численность этой возрастной группы в России значительно сократилась вследствие демографической ямы. Так, по данным за 2019 год, число россиян в возрасте от 17 до 21 года существенно меньше, чем в других однолетних возрастных группах до 70 лет [21]. По данным Росстата, численность населения в возрасте от 15 до 24 лет в 2021 году составила около 14 млн человек, сократившись почти в 2 раза по сравнению с уровнем 2002 года⁴. Статистика закономерно показывает падение количества студентов (см. табл. 1).

⁴ Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Таблица 1

Численность студентов, прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. человек) и число бюджетных мест

Показатель	Учебный год								
	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2016/ 2017	2017/ 22018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022
Численность студентов, тыс. человек на начало учебного года*, в том числе:	4741,4	7064,6	7049,8	4399,5	4245,9	4161,7	4068,3/ 4173**	4049,3/ 4235**	4044,2 / 4347**
Очная форма обучения*	2625,1	3508,0	3073,7	2403,0	2380,5	2369,8	2386,6	2429,3	2474,8
Очно-заочная и заочная формы обучения*	2116,3	3556,6	3976	1996,5	1865,4	1791,9	1681,8	1620	1569,4
Численность иностранных студентов, тыс. человек	280 ⁵	298 ⁶	315 ³²	324 ³²
Прием студентов на начало учебного года, тыс. человек*	1292,5	1640,5	1399,5	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1093,3	1129,1
Число бюджетных мест, тыс.**	575,7	597,6	518,4	509,2	576,4***

Источник: составлено по данным: * — [22; 23; 24]; ** — [25; 26]; *** — из: Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. Дата публикации: 03.08.2020 [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/4685>

⁵ Селина М. В. В Россию с учебой. Почему иностранные студенты выбирают российские вузы? (по материалам исследования А. Нефедовой) [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/440618730.html>

⁶ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

Приток иностранных студентов и спрос на образовательные услуги высшего образования определяется как численностью населения этой возрастной группы, так и привлекательностью российских вузов, доступностью для них образовательных программ. Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России на бюджетной основе, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек⁷, их доля за 2019–2021 годы выросла с 6,7 до 7,4 % от общего числа студентов. По прогнозам, к 2024 году количество студентов из-за рубежа достигнет отметки в 425 тысяч человек⁸. Восстановления спроса на высшее образование можно ожидать в ближайшие 10 лет, после которых будет снова провал, если судить по тенденциям спада рождаемости с 2016 года, отраженным в графике возрастнo-половой пирамиды, представленной Е. М. Щербаковой [21]. Поэтому закономерна постановка задачи привлечения иностранных студентов в российские вузы, прием которых позволит нивелировать падение спроса со стороны российских студентов, численность которых уменьшается вследствие объективных демографических процессов в России.

При этом отложенный спрос на высшее образование, реализуемый через его заочную форму, в части некоторых направлений подготовки не сможет реализоваться в силу исключения заочного образования из ряда образовательных стандартов высшего образования (юриспруденция — с 1 сентября 2017 года, экономика — с 01 сентября 2020 года⁹. Вместо заочной остается только очно-заочная форма образования). За последние 20 лет падение числа студентов происходит по всем формам обучения — очной, очно-заочной и заочной (см. табл. 1).

Часть спроса формируется за счет финансирования обучения государством в объеме контрольных цифр приема, а часть — абитуриентами в части коммерческого приема. Объем по контрольным цифрам приема (КЦП) в целом по России публикуется в ежегодных докладах Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. Эта величина разнится как в докладах, так и в прогнозе, представленном в этих же докладах. Так, КЦП на 2017/2018 учебный год варьирует от 530 до 575,7 тыс. человек, на 2018/2019 учебный год — от 540 до 597,6 тыс. человек. Также есть отличия в статистических данных, представленных в докладах [25–26] и статистических сборниках «Образование в цифрах» [22–24].

⁷ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

⁸ Мамонова Е. Поток студентов из-за рубежа в российские вузы постоянно растет [Электронный ресурс] // Российская газета. 17.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/18/zachetka-iz-rossii.html>

⁹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 954 (ред. от 26.11.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 № 59425) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147/

Падение спроса на высшее образование способствует сокращению нагрузки, а значит, и численности профессорско-преподавательского состава вузов и их филиалов, стимулируя вузы сокращать издержки, повышать качество предоставляемых образовательных услуг в условиях ужесточения конкуренции в сфере приема студентов.

В условиях пандемии COVID-19 и реализации смешанного формата обучения спрос стал определяться новыми трендами в высшем образовании: возможностью удаленно учиться, оставаясь в своем населенном пункте, и возможностью для вузов привлекать кадры из других регионов, повышая конкурентоспособность регионального высшего образования [27]. Второй тренд может в какой-то степени повысить качество образовательных программ, но требует дополнительных ресурсов, финансового обеспечения таких решений. Поэтому тезис о росте конкурентоспособности требует дополнительных оценок и расчетов.

Наблюдается противоречие между запросом общества и нормативным регулированием, что проявляется в несоответствии структуры спроса на направления подготовки со стороны абитуриентов структуре контрольных мест приема по направлениям подготовки, формируемой государством с учетом потребностей экономики по отраслям и регионам. Это несоответствие может быть связано как с некомпетентностью абитуриентов и их родителей, формирующих этот запрос [28], так и с недостаточным уровнем подготовки к обучению на ряд направлений подготовки, что в итоге смещает спрос в сторону более доступных с их позиции гуманитарных направлений. Другой причиной несоответствия может быть приоритет функции социализации за счет высшего образования над приобретением профессиональных навыков в условиях нестабильности рынка труда, а также проблема асимметрии в информации (разрыв ожиданий от фактической ситуации) о работе и месте профессии на рынке труда, ее престижности, вариантах занятости и доходов в этой профессии в месте проживания, расходов на получение профессии, а также представлениях со стороны федеральных и региональных органов власти о потребностях рынка труда, потребностях государства в тех или иных специалистах. Вследствие такой асимметрии информации структура спроса на образование со стороны молодежи отличается от формируемого государством заказа на подготовку специалистов, бакалавров и магистров, которая отличается и от рынка труда. Причин отличия структуры спроса государства и структуры рынка труда, на наш взгляд, две: 1) технологическое отставание страны, отраслевая структура экономики с преобладанием добывающих и обслуживающих отраслей; 2) недостаточный уровень подготовки выпускников и несоответствие запросу работодателей в узком секторе конкурентоспособных предприятий. Поэтому подготовленные специалисты сталкиваются с трудностями поиска работы, разочаровываются и ищут возможности переквалификации или любой работы, обеспечивающей приемлемый доход, независимо от полученной профессии. Например, по итогам опроса, проведенного порталом hh.ru, больше половины (58 %) выпускников пробовали работать по основному

профилю, но передумали из-за маленькой зарплаты (46 %), неясных карьерных перспектив (31 %) и непривлекательных условия труда (24 %) ¹⁰.

2.2. Нормативное регулирование

В ряде нормативных актов определена стратегическая цель государственной политики в области образования — «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» ¹¹ [29]. Оценить достижение этой цели можно по двум критериям, названным в нормативных актах РФ, — норматив бюджетных мест и доля выпускников, обеспеченных бюджетными местами.

Доступность бесплатного высшего образования на конкурсной основе значительно сократилась по сравнению с периодом 1970–1990 годов. ФЗ «Об образовании в РФ» в ст. 100 определил норматив (минимум) количества бюджетных мест — за счет средств федерального бюджета обучения не менее 800 студентов на каждые 10 000 человек из возрастной группы 17–30 лет. Вместе с тем общемировым трендом является рост доли этой возрастной когорты, поступающей в университеты. Так, по данным Т. Клячко [30], в России с 2006 по 2013 год эта доля выросла с 69 до 76 %, в Финляндии — с 88 до 94 %, Южной Кореи — с 85 до 96 %, Китае — с 16 до 26 %. Таким образом, все большая часть абитуриентов, желающих получить высшее образование вынуждена рассчитывать на собственные финансовые ресурсы, помощь семьи, либо образовательный кредит.

Параметром доступности высшего образования в Национальном проекте «Наука и университеты» является доля не менее 50 % выпускников школ, обеспеченных бюджетными местами для очного обучения в вузах [31]. К 2020 году этот показатель сократился до 56 % [31] по сравнению с 59 % в 2017 году.

Политика по количеству бюджетных мест меняется ежегодно. В 2019 году давался официальный прогноз по снижению бюджетных мест ¹², а уже через год, в 2020-м, вносятся изменения в сторону повышения контрольных цифр приема ¹³,

¹⁰ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/404acce6b6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/

¹² Количество бесплатных мест в российских вузах уменьшится на четверть. Большая часть бюджетных мест исчезнет в региональных вузах [Электронный ресурс] // Интерфакс. 24 июня 2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/666341>

¹³ Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. Дата публикации: 03.08.2020. [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/4685>

несколько компенсирующих недоступность бюджетного высшего образования в условиях изменения демографических диспропорций и роста доли студентов иностранных государств.

Таким образом, большинство вузов стоят перед необходимостью обеспечения приема студентов на коммерческой основе, что довольно затруднительно реализовать в условиях демографической ямы и падения платежеспособности населения, хотя фактором, сглаживающим эту ситуацию, является признание большей ценности высшего образования и рост доли возрастной когорты, поступающей в вузы. Дополнительным фактором стресса для вузов является официально объявленная политика их сокращения в России. Министры образования называли свои «нормы» количества вузов. Так, еще в 2008 году на уровне правительства и Министерства образования были сделаны заявления о том, что российских университетов и институтов слишком много в стране, и их число будет резко сокращаться до 50 университетов и 150–200 вузов¹⁴. В связи с такими заявлениями понятна деятельность Рособрнадзора, приведшая к лишению лицензий многих вузов и их филиалов в период 2008–2020 годов. На основе данных Рособрнадзора, а также статистики по количеству вузов, можно оценить силу действия фактора жесткого нормативного регулирования и контроля деятельности вузов (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество вузов (филиалов) с приостановлением и лишением государственной аккредитации по итогам аккредитационных проверок Федеральной службы по надзору в сфере образования при осуществлении государственного контроля

Итоги аккредитационных проверок	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Приостановление аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки	134	129	30	31	14
Лишение государственной аккредитации образовательной деятельности	163	71	47	15	3

Источник: составлено по данным на основе докладов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования и об эффективности такого контроля¹⁵, в докладах за 2021 и 2022 годы этих данных нет.

¹⁴ Семенова А., Окунева Д., Вайдаева Н. Прощайте корочки [Электронный ресурс] // Новые известия. 18 августа 2008. URL: <https://newizv.ru/news/society/18-08-2008/96142-proshajte-korochki>; Вице-премьер Иванов: в России слишком много вузов. Дата публикации: 02.09.2008. [Электронный ресурс] // Открытая русская школа: сайт. URL: <http://www.ymk.ru/?q=node/361>

¹⁵ Доклады Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования и об эффективности такого контроля за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы. Размещены на официальном сайте Рособрнадзора: <https://obrnadzor.gov.ru/> В частности доклад за 2020 год доклад расположен по ссылке: <http://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/03/doklad-knd-v-2020-godu.pdf>

Жесткий контроль осуществляется в рамках постоянных изменений исходных норм — часто меняются ФГОС, правила аккредитации и прочие нормативные требования. Особенно строго относятся к частным образовательным организациям высшего образования, результатом является тенденция к сокращению их доли в количестве вузов России на фоне общего сокращения образовательных организаций в 2000–2021 годах (см. табл. 3).

Таблица 3

Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года)

Вузы	Учебный год								
	2000/01	2005/06	2010/11	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22
Всего*	965	1068	1115	818	766	741	724	710	717
Государственные и муниципальные организации*	607	655	653	502	500	496	495	497	501
Частные организации*	358	413	462	316	266	245	229	213	216
Доля частных организаций, %	37,1	38,7	41,4	38,6	34,7	33,1	31,6	30,0	43,1

Примечание. С 2016/17 учебного года — включая научные организации, реализующие программы магистратуры. 2000/01, 2005/06, 2010/11 учебные годы — образовательные организации высшего образования, 2019/20, 2020/21, 2021/22 учебные годы — включая научные организации, реализующие программы магистратуры.

Источник: * — составлено по данным: [22–24].

Возможной причиной такой политики является борьба с девальвацией дипломов высшего образования в целях повышения качества высшего образования. Однако девальвация высшего образования (инфляция дипломов) связана с особенностями институциональной системы образования и рынка труда России, где основной целью является получение конкурентных преимуществ за счет диплома, а не получение особых знаний и навыков, что можно описать как «сортировку учащихся». В таких странах, по мере того как все большая часть населения получает аттестат, его стоимость на рынке труда снижается. В странах, где профессиональная квалификация используется работодателем для организации рабочих мест и распределения людей между ними, ценность диплома определяется не его дефицитом, а скорее конкретными навыками, которые он представляет. В таких контекстах инфляция учетных данных не является проблемой [6]. Таким образом, политика по сокращению вузов не даст искомого повышения качества в сложившихся условиях и противоречиях российского рынка труда и системой образования.

Эта ситуация характеризует, на наш взгляд, противоречие целям Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, где отмечено: «Необходимо обеспечить равные условия доступа государственных и негосударственных организаций, предоставляющих качественные образовательные услуги, к образовательной инфраструктуре и государственному

и муниципальному финансированию»¹⁶. В итоге мы наблюдаем четко выраженную тенденцию сокращения количества вузов и снижения в ней доли частных организаций за период 2000–2021 годов, на 255 организаций, или на 26,4 % (см. табл. 3). Эти цифры подтверждают наличие бюрократического барьера в процедурах контроля уровня оказываемых негосударственными вузами образовательных услуг, выявленного Аналитическим центром при Правительстве РФ. По контрольным цифрам приема также наблюдаются неравные условия, определяющие конкурентное преимущество у государственных вузов перед частными [32].

Также наблюдается тенденция сокращения непрофильных направлений подготовки, например лишение аккредитации по гуманитарным наукам технических вузов.

Возникает вопрос: нужно ли определять и жесткими мерами обеспечивать оптимальное количество вузов, а также устанавливать столь жесткое ограничение на количество бюджетных мест в вузах в 8 % от потенциальных абитуриентов в условиях, когда Россия называет себя страной с рыночной экономикой, приоритетом которой является инновационное развитие? Вероятно, жесткое регулирование количества вузов противоречит тезису о влиянии спроса на успешность образовательных организаций.

2.3. Финансирование

Расходы бюджетов всех уровней отражают рост финансирования образования в целом на федеральном и на региональном уровнях (см. табл. 4). За 20 лет доля государственных расходов на федеральном уровне увеличилась на 0,6 п.п., а на региональном — на 6 п.п. к 2021 году по сравнению с 2000 годом. При этом доля финансирования высшего образования в общих расходах на образование выросла с 11,4 % в 2000 году до 13,1 % в 2021 году [24]. Несмотря на этот рост, доля расходов на образование в России в валовом внутреннем продукте остается низкой (4,6 % по итогам 2021 года) [24] по сравнению с развитыми странами. К примеру, доля расходов на образование к ВВП в 2021 году в Швеции составила 7,3 %, в Германии — 5,3 %, в Республике Корея — 5,1 %. В России при этом достаточно высокий уровень охвата населения образованием, хотя в ряде категорий он отстает от названных стран. Так, в России охвачено образованием 89 % населения 15–19 лет, 38,3 % — 20–24 лет, 7,7 % — 25–29 лет. В Германии соответственно — 86,9, 50,6, 21,8 %, в Республике Корея — 83,9, 49,7 и 8 %. [24]. Таким образом, доля населения в возрасте 20–29 лет, охваченного образованием, в развитых странах больше.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8_2134/404acce6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/

Таблица 4

**Государственные расходы на образование
по отдельным уровням бюджетной системы, годы**

Государственные расходы на образование	2000	2005	2010	2018	2019	2020	2021
Федеральный бюджет:							
млрд руб.	38,1	162,1	442,8	722,6	826,5	956,9	1064,4
В процентах от расходов федерального бюджета	3,7	4,6	4,4	4,3	4,5	4,2	4,3
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:							
млрд руб.	176,6	628,6	1450,9	3015,6	3356,3	3552,5	3897,6
В процентах от расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	17,1	21,4	21,9	25,4	24,7	22,8	23,1
Высшее образование из бюджетов всех уровней:							
млрд руб.	24,4	125,9	377,8	554,2	585,2	644,3	649,7

Источник: составлено по данным: [22–24].

Обеспечить высокое качество при большом охвате населения образованием в ограниченных финансовых вложениях со стороны государства затруднительно, возможно, это частично объясняет, почему половина выпускников считает потраченные на высшее образование расходы неоправданными.

Наиболее распространенный в мире подход к снижению госрасходов на образование — сокращение бюджетных мест в вузах [33]. В России наблюдается необычная ситуация, когда при сокращении бюджетных мест (см. табл. 1) абсолютные значения расходов на финансирование системы образования увеличиваются (см. табл. 4).

Это может объясняться тем, что расходы на образование сами по себе не всегда определяют полученные результаты. Как отмечается в Докладе о мировом развитии Всемирного банка за 2018 год, «нехватка ресурсов в системе лишь в небольшой мере обуславливает кризис обучения, уровень выделяемых ресурсов не всегда влияет на непосредственные результаты обучения» [34]. По выводу Всемирного банка, не столько объем выделяемых ресурсов, сколько их распределение в условиях коррупции и низкой эффективности государственного управления ограничивают результаты функционирования системы образования в любой стране. Низкая эффективность этих расходов характерна для стран с недемократическими режимами [35].

При сокращении численности абитуриентов закономерно сокращение бюджетных мест, число которых определяется ФЗ «Об образовании в РФ». Таким образом, возникает вопрос, достаточна ли эта норма и насколько справедливо она реализуется? Является ли это нормой обеспеченности образовательными

услугами высшего образования для страны, которая провозглашает приоритетность инновационного развития? В Федеральном законе «Об образовании в РФ» не ограничено количество внебюджетных мест, количество самих вузов, в том числе частных.

А. Н. Дегтярев, Л. Р. Дегтярева проанализировали закон об образовании, отметив «достаточно жесткую конструкцию взаимосвязей как по вертикали, так и по горизонтали... эта жесткость архитектоники всей конструкции объяснима с точки зрения институциональной теории, раскрывающей сущность эволюционного процесса любой системы» [36].

На основе проведенного анализа видно, что первые два фактора — спрос и нормативное регулирование — тесно взаимодействуют, спрос можно считать ограничением снизу, а государственное регулирование деятельности вузов — ограничением сверху, что затрудняет выбор оптимального управленческого решения для любого вуза, особенно в условиях низкоэффективного институционального управления в системе образования России.

Конечные результаты функционирования образовательных учреждений в качестве социальных институтов, выполняющих ряд специфических функций, не всегда можно количественно и качественно определить в силу методологической сложности. Поэтому качество деятельности вузов по системе мониторинга, утвержденной Минобрнауки РФ, где показатели образовательной деятельности занимают незначительную часть от общего количества используемых показателей, остаются неполными; кроме того, в настоящее время нет методик расчета степени готовности индивида к жизнедеятельности в обществе и приобщения к культуре общества, уровня социализации.

Исходя из столь усеченных показателей, для государства становится неочевидной необходимость финансирования всех учреждений в системе высшего образования, требуется постоянное подтверждение востребованности образовательных услуг, подтверждение вузами достижения целевых показателей (по уровню баллов ЕГЭ поступающих, по объемам НИОКР, публикационной и грантовой активности преподавателей). Эта ситуация может быть объяснена ограниченностью возможностей бюджета страны и регионов, когда действительно необходимо выделять приоритеты и иметь критерии распределения ограниченных средств. В итоге оптимизируется сеть образовательных учреждений общего, среднего специального и высшего образования, а также направления подготовки. Вероятно, с этим связана еще одна проблема — качество и эффективность управления системой высшего образования, когда, как отмечают П. А. Амбарова и Г. Е. Зборовский, «вместо реальных ценностей и смыслов высшего образования демонстрируют операции и процедуры» [14]. В итоге в системе высшего образования распространяются аномалии, несущие риски для вузов, отечественной высшей школы и российского общества [37].

2.4. ИЧР и рост его разрыва по регионам как итог образовательной политики

Одним из итогов проводимой образовательной политики РФ является усиление разрыва регионов РФ как по сводному показателю — индексу человеческого развития, так и по отдельным его компонентам, включая качество человеческого капитала в части охвата образованием. Так, с ростом разрыва по обвату образованием в возрасте 7–12 лет за период 2014–2019 гг. с 73,9 до 82,9 % усилился разрыв между регионами РФ по индексу человеческого развития (табл. 5).

Таблица 5

**Разрыв в значениях индекса человеческого развития
и его образовательного компонента между регионами РФ, %***

Годы	Грамотность	Охват образованием. Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	Индекс человеческого развития
2014	1,9	73,9	15,7	15,7
2015	1,9	78,5	18,5	18,5
2019	1,9	82,9	16,0	19,4

Примечание. * — разрыв определен как (максимум-минимум)/минимум, %.

Источник: рассчитано по данным: [38; 39].

С учетом вышеизложенного — оценки факторов спроса и доступности высшего образования, а также с учетом долгосрочных целей системы образования — формирования конкурентоспособного человеческого капитала, жесткая институциональная модель системы образования представляется неоправданной.

Проблемы доступности и качества высшего образования обостряются в результате действия исследованных в работе факторов — спроса, нормативного регулирования и финансирования вузов, что ограничивает результаты реализации функций образования как социального института. Это, в свою очередь, ограничивает возможности профессионального выбора молодежи, продолжает ограничивать экономический рост, готовность экономики создавать и принимать инновации, реализацию задачи повышения качества жизни, закрепляя социально-экономическое неравенство между субъектами Российской Федерации.

Эту ситуацию можно назвать институциональной ловушкой — «неэффективным и при этом устойчивым состоянием хозяйственной системы» [40]. «Ловушки бедности» для значительной части населения и целых территорий России стали непреодолимым препятствием; бедность как институциональное явление стала не только экономической, но и глубоко социально-политической проблемой [40], и ограничение возможностей социального лифта за счет образования эту бедность будет усиливать.

Выводы

Профессиональный выбор молодежи определяется в ряде случаев стечением обстоятельств, которыми являются поступление туда, где хватило баллов в условиях, когда высшее образование стало в России скорее формой социализации. Предпочтения и представление молодежи о престижности профессии не всегда согласуются с реальными функциями работников, их доходами и другими условиями труда. Структура спроса на образование, формируемая как абитуриентами (молодежью и влиянием их родителей), так и государством путем контрольных цифр приема, различны, и обе они отличаются от реалий российского рынка труда. Это затрудняет выбор профессии молодежью и приводит к решению о получении образования ради образования, отсрочки от армии, развития навыков и получения знаний ради общего развития. Осознанный профессиональный выбор сдвигается на более старший возраст у половины выпускников вузов, которые разочаровались в профессии, столкнувшись с неудовлетворяющими их условиями труда и заработной платы. Это приводит к востребованности программ магистратуры, переподготовки кадров, что согласуется с концепцией *lifelong learning* — непрерывного образования.

Образовательная политика России сужает профессиональный выбор молодежи вследствие сокращения числа вузов и ограничения числа бюджетных мест, ее итогом становится закрепление образовательного неравенства регионов страны. На наш взгляд, необходимо обеспечить стабильность нормативных условий деятельности вузов и дать возможность самому рынку «расчислить» эту систему от неэффективных образовательных организаций. Одним из вариантов усиления роли самих абитуриентов и их семей в формировании более эффективной системы высшего образования может быть система образовательных депозитов по аналогии с системой родовых сертификатов, когда у любого гражданина есть возможность поступить в вуз на конкурсной основе, полностью или частично оплатив обучение за счет этой суммы. Стоимость обучения при этом определяется вузами исходя из их фактических затрат и спроса на образовательные программы. В таком случае контрольные цифры приема потеряли бы свое значение и лоббирование вузов на распределение КЦП не влияло бы на выпуск специалистов в экономике, востребованность образовательных программ определялась бы возможностью трудоустройства и перспективами профессионального развития после окончания вуза. Расходы на образование при такой системе стали бы более прозрачными и контролируруемыми со стороны общества, что позволило бы повысить эффективность образования в целом как социального института. В результате профессиональный выбор молодежь могла бы осуществить более взвешенно и больше ориентируясь на свои ценностные установки, а не на наличие бюджетных мест в вузах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский Ю. Р. История зарубежной социологии образования // Тенденции развития и уроки: монография. Ч. I. Классический этап (сер. XIX в. – нач. XX в.). Екатеринбург: УрФУ, 2014. 514 с.
2. Burzynski M., Deuster C., Docquier F. Geography of skills and global inequality [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. January 2020. Vol. 142. URL: https://www.researchgate.net/publication/331466579_Geography_of_skills_and_global_inequality
3. Tvaronavičienė M., Shishkin A., Lukáč P., Illiashenko N., Zapototskyi S. Sustainable economic growth and development of educational systems [Электронный ресурс] // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. № 3. URL: https://www.jois.eu/?372,en_sustainable-economic-growth-and-development-of-educational-systems
4. Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю., Меркулова Е. Ю., Петренко К. В. Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень. № 6 (24). Фонд «Общественное мнение». URL: <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf>
5. Образование [Электронный ресурс] // Всемирный Банк: сайт. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/education/overview>
6. Hannum E., Buchmann C. The Consequences of Global Educational Expansion: Social Science Perspectives [Электронный ресурс] // American Academy of Arts & Sciences: website. URL: <https://www.amacad.org/publication/consequences-global-educational-expansion-social-science-perspectives/section/2>
7. Jaume D. The labor market effects of an educational expansion [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. March 2021. Vol. 149. URL: https://www.researchgate.net/publication/321178988_The_Labor_Market_Effects_of_an_Educational_Expansion
8. Mojados J. Educational Inequality and Opportunity: The Effects of Secondary Education Expansion on Educational Attainment in the Philippines [Электронный ресурс]. URL: <http://arks.princeton.edu/ark:/88435/dsp01rb68xf89b>
9. Бюллетень о сфере образования. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала. Декабрь 2018. 24 с. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20277.pdf>
10. Аналитический обзор. Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения. Дата публикации: 24 января 2022 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija>
11. Иудин А. А., Ситникова И. В., Тютяев А. С. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 2) [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-na-professionalnyy-vybor-abiturientov-chast-2-1> (дата обращения: 05.07.2023).
12. Afridi F., Barooah B., Somanathan R. Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. September 2020. Vol. 146. URL: https://www.researchgate.net/publication/327000238_Improving_learning_outcomes_through_information_provision_Experimental_evidence_from_Indian_villages

13. Булаева С. В., Исаева О. Н. Система мирового образования: современные тенденции развития: монография. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2012. 128 с.
14. Амбарова П. А., Зборовский, Г. Е. Имитации в высшем образовании России как социальная проблема [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2021. № 30 (5). С. 88–106. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2777>
15. Стегний В. Н. Социологический анализ отношения преподавателя к системе управления вузом [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-otnosheniya-prepodavatelya-k-sisteme-upravleniya-vuzom> (дата обращения: 14.01.2022).
16. Салми Д., Фруммин И. Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-vuzy-v-konkurentsii-universitetov-mirovogo-klassa> (дата обращения: 11.01.2020).
17. Липкин А. И. Социокультурные и политические факторы в развитии российского естествознания (XVIII–XX вв.) // Portfel' studenta. Directmedia. 2016. 28 февраля. 175 с.
18. Заярная И. А. Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность вузов [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. 2015. № 26 (октябрь). URL: <http://www.sci-article.ru/stat.php?i=1445946721>
19. Леньков Р. В., Боровлева Е. И. Корпоративная культура как фактор эффективности вуза [Электронный ресурс] // Науковедение. 2013. Вып. 5. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-faktor-effektivnosti-vuza>
20. Клейнер Г. Б. Институциональное управление, институты управления, управление институтами [Электронный ресурс] // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: мат-лы Третьей Международной конференции. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2015/01/20131-131127115508-phrapp02.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
21. Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2019. № 823–824. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom03.php>
22. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/os2019.PDF>
23. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 133 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>
24. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 133 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» | Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>

25. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 г. М., 2019. с. 132. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf>
26. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf
27. Качество приема в российские вузы: 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ege2021/>
28. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–9. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf
29. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
30. Клячко Т. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>
31. Доступность бесплатного высшего образования с учетом приоритетного направления бюджетных мест в регионы (за исключением г. Москвы и г. Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс] // Научно-технологическое развитие Российской Федерации: сайт. URL: <https://нтр.пф/indicators-and-ratings/indicator/cube49>
32. Бюллетень о сфере образования. Развитие негосударственных вузов в России. Аналитический центр при Правительстве РФ. Март, 2018 год. [Электронный ресурс] Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16496.pdf>
33. Гайардон А. Бесплатное высшее образование: когда путают равенство и справедливость [Электронный ресурс] // Международное высшее образование. 2017. № 91. С. 17–19. URL: <https://ihe.hse.ru/issue/view/628/IHE91>
34. World Bank. 2018 year. World Development Report 2018: Learning to Realize Educational Perspectives. Washington DC: World Bank. [Электронный ресурс] // World Bank: official website. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>
35. Гуриев С., Чертозанская Е. «Правительства часто инвестируют не туда, куда надо» [Электронный ресурс] // Harvard Business Review Россия. 2 марта 2020. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821994/>
36. Дегтярев А. Н., Дегтярева Л. Р. Современные драйверы развития российского образования в условиях разнонаправленных вызовов [Электронный ресурс] // Экономика образования. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-drayvery-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-raznonapravlennyh-vyzovov-1> (дата обращения: 18.07.2017).
37. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 497–511.

38. Аналитическая записка «Индекс человеческого развития в России: региональные различия». М., 2021. 22 с. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

39. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России. М., 2017. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/opublikovan-doklad-o-celoveceskom-razvitii-v-rossii-za-2017-god-15604> (дата обращения: 18.07.2022).

40. Свиридов Н. Н., Грабова О. Н. «Ловушки бедности»: тенденции и трансформации [Электронный ресурс] // Экономика образования. 2015. № 2. С. 168–174. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lovushki-bednosti-tendentsii-i-transformatsii> (дата обращения: 18.07.2017).

References

1. Vishnevsky Yu. R. History of foreign sociology of education // Development trends and lessons: monograph. Part I. Classical stage (mid. 19-th century – early 20-th century). Ekaterinburg: UrFU, 2014. 514 p.

2. Burzynski M., Deuster C., Docquier F. Geography of skills and global inequality [Electronic resource] // Journal of Development Economics. January 2020. Vol. 142. URL: https://www.researchgate.net/publication/331466579_Geography_of_skills_and_global_inequality

3. Tvaronavičienė M., Shishkin A., Lukáč P., Illiashenko N., Zapototskyi S. Sustainable economic growth and development of educational systems [Electronic resource] // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. № 3. URL: https://www.jois.eu/?372,en_sustainable-economic-growth-and-development-of-educational-systems

4. Zvonovsky V. B., Merkulova D. Yu., Merkulova E. Yu., Petrenko K. V. Household spending on education and social mobility [Electronic resource] // Newsletter. № 6 (24). Foundation «Public Opinion». URL: <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf>

5. Education [Electronic resource] // World Bank: website. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/education/overview>

6. Hannum E., Buchmann C. The Consequences of Global Educational Expansion: Social Science Perspectives [Electronic resource] // American Academy of Arts & Sciences: website. URL: <https://www.amacad.org/publication/consequences-global-educational-expansion-social-science-perspectives/section/2>

7. Jaume D. The labor market effects of an educational expansion [Electronic resource] // Journal of Development Economics. March 2021. Vol. 149. URL: https://www.researchgate.net/publication/321178988_The_Labor_Market_Effects_of_an_Educational_Expansion

8. Mojados J. Educational Inequality and Opportunity: The Effects of Secondary Education Expansion on Educational Attainment in the Philippines [Electronic resource]. URL: <http://arks.princeton.edu/ark:/88435/dsp01rb68xf89b>

9. Bulletin about the sphere of education. Russian education in the context of the human capital index. December 2018. 24 p. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20277.pdf>

10. Analytical review. The profession we choose: factors and motives for the decision. January 24, 2022 [Electronic resource] // All-Russian Center for the Study of Public

Opinion: website.. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-resheniya>.

11. Iudin A. A., Sitnikova I. V., Tyuntyaev A. S. The influence of value orientations on the professional choice of applicants (part 2) [Electronic resource] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2020. № 1 (57). P. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-na-professionalnyy-vybor-abiturientov-chast-2-1> (date of access: 05.07.2023).

12. Afridi F., Barooah B., Somanathan R. Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages [Electronic resource] // Journal of Development Economics. September 2020. Vol. 146. URL: https://www.researchgate.net/publication/327000238_Improving_learning_outcomes_through_information_provision_Experimental_evidence_from_Indian_villages

13. Bulaeva S. V., Isaev O. N. The system of world education: modern development trends: monograph. Ryazan: Ryaz. state un-t im. S. A. Yesenin, 2012. 128 p.

14. Ambarova P. A., Zborovsky, G. E. Imitations in higher education in Russia as a social problem [Electronic resource] // Higher education in Russia. 2021. № 30 (5). P. 88–106. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2777>

15. Stegny V. N. Sociological analysis of the teacher's attitude to the university management system [Electronic resource] // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2015. № 2. P. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-otnosheniya-prepodavatelya-k-sisteme-upravleniya-vuzom> (date of access: 14.01.2022).

16. Salmi J., Frumin I. D. Russian universities in the competition of world-class universities [Electronic resource] // Educational Issues. 2007. № 3. P. 5–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-vuzy-v-konkurentsii-universitetov-mirovogo-klassa> (date of access: 11.01.2020).

17. Lipkin A. I. Socio-cultural and political factors in the development of Russian natural science (XVIII–XX centuries) // Portfel' studenta. Directmedia. 2016. February 28. 175 p.

18. Zayarnaya I. A. Internal factors affecting the competitiveness of universities [Electronic resource] // SCI-ARTICLE.RU. 2015. № 26 (October). URL: <http://www.sci-article.ru/stat.php?i=1445946721>

19. Lenkov R. V., Borovleva E. I. Corporate culture as a factor in the effectiveness of the university [Electronic resource] // Science of Science. 2013. Issue 5. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-faktor-effektivnosti-vuza>

20. Kleiner G. B. Institutional management, management institutions, management of institutions [Electronic resource] // Institutional Economics: Development, Teaching, Applications: the materials of the Third International Conference. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2015/01/20131-131127115508-phpapp02.pdf> (date of access: 14.09.2021).

21. Shcherbakova E. M. Demographic results of the first half of 2019 in Russia (part I) [Electronic resource] // Demoscope Weekly. 2019. № 823–824. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom03.php>

22. Education in numbers: 2019: a brief statistical collection / N. V. Bondarenko [et al.]; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2019. 96 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>

23. Education in numbers: 2021: a brief statistical collection / L. M. Gokhberg, O. K. Oze-rova, E. V. Sautina; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2021. 133 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>
24. Education in numbers: 2022: a brief statistical collection / L. M. Gokhberg [et al.]; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2022. 133 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics | Institute of Statistical Research and Knowledge Economics. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>
25. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2018. Moscow, 2019. P. 132. [Electronic resource] // Official website of the Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1A-sP5zv4zhI79t.pdf>
26. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2017 [Electronic resource] // Portal of Federal state educational standards of higher education. URL: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf
27. Quality of admission to Russian universities: 2021 [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/ege2021/>
28. Kuzminov Ya. I., Semenov D. S., Frumin I. D. The structure of the university network: from the Soviet to the Russian «master plan» [Electronic resource] // Problems of education. 2013. № 4. P. 8–9. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf
29. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. M., 2020. [Electronic resource] // Official website of the Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
30. Klyachko T. Higher education: more, better or cheaper? [Electronic resource] // Demoscope Weekly. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>
31. Availability of free higher education, taking into account the priority allocation of budget places to the regions (with the exception of Moscow and St. Petersburg) [Electronic resource] // Scientific and technological development of the Russian Federation: website. URL: <https://ntp.pdf/indicators-and-ratings/indicator/cube49>
32. Bulletin on education. Development of non-state universities in Russia. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. March, 2018. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16496.pdf>
33. Gaillardon A. Free higher education: when equality and justice are confused [Electronic resource] // International Higher Education. 2017. № 91. P. 17–19. URL: <https://ihe.hse.ru/issue/view/628/IHE91>
34. World Bank. 2018 year. World Development Report 2018: Learning to Realize Educational Perspectives. Washington DC: World Bank [Electronic resource] // World Bank: official website. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>

35. Guriev S., Chertozanskaya E. «Governments often invest in the wrong place» [Electronic resource] // Harvard Business Review Russia. 2020. March 2. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821994/>
36. Degtyarev A. N., Degtyareva L. R. Modern drivers of the development of Russian education in the face of multidirectional challenges [Electronic resource] // Economics of Education. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-drayvery-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-raznonapravlennyh-vyzovov-1> (date of access: 18.07.2017).
37. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Typologies of anomalies in higher education // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021. Vol. 21. № 3. P. 497–511.
38. Analytical note «Human Development Index in Russia: regional differences». Moscow, 2021. 22 p. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/anali-tika/2022/_2021_long.pdf (date of access: 18.07.2022).
39. Report on human development in the Russian Federation. Environmental priorities for Russia. Moscow, 2017 [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/opublikovan-doklad-o-celoveceskom-razvitii-v-rossii-za-2017-god-15604> (date of access: 18.07.2022).
40. Sviridov N. N., Grabova O. N. «Poverty traps»: trends and transformations [Electronic resource] // Economics of education. 2015. № 2. P. 168–174. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lovushki-bednosti-tendentsii-i-transformatsii> (date of access: 18.07.2017).